

Поворот на Восток: глупость или измена?

"Поворот на Восток", или переориентация стратегического вектора российской политики в сторону азиатских стран, прежде всего, Китая, бурно обсуждается в аналитических кругах. При этом большинство экспертов сходятся в том, что этот поворот является аксиоматически положительным явлением, и дискуссии часто сами собой переходят от вопроса о необходимости и желательности такого поворота к вопросу о том, как лучше осуществить переориентацию. Между тем рациональность такого шага оставляет много вопросов и заставляет задуматься о причинах и мотивах, побудивших российское руководство принять такое решение. "Глупость" это, т.е. неумение просчитать все риски и последствия такого решения, или "измена", т.е. принятие решений не в национальных интересах?

С точки зрения геополитики, решение о повороте на Восток может показаться логичным и правильным: в период геополитического противостояния по поводу Украины с Западом необходимо искать союзников и поддержку в других местах, например, на Востоке. Загвоздка только в том, что на Востоке нас "ждут" ничуть не больше, чем на Западе. Если главным аргументом сторонников поворота является то, что Запад в перспективе хочет сделать из России "сырьевой придаток", то можно ответить, что Китай хочет этого не меньше и у него даже больше возможностей для осуществления такого сценария, учитывая размер китайской экономики и его население. "Стратегический союз" с Китаем не может быть равным по определению, и от чего мы, казалось бы, уходим на Западе ("пренебрежительное отношение и наставничество"), к тому мы и придем на Востоке.

А между тем экономические связи с Востоком у нас намного слабее, чем с Западом. Евросоюз до сих пор является первым партнером России в торговле и инвестициях, и, кроме того, вслед за американской экономикой начинает выходить из рецессии. Китай же, как наш главный полюс притяжения на Востоке, начинает в эту рецессию скатываться. Более того, главное конкурентное преимущество Китая – многочисленная и дешевая рабочая сила стремительно дорожает, что способствует реиндустриализации Западной Европы и Северной Америки. В связи с этим все больше аналитиков пересматривают или ставят под сомнение свои же выводы по поводу смещения центра силы в Азию. Инвестиции, которые так необходимы России для модернизационного скачка, находятся в Европе: либо у европейских инвесторов, либо на офшорных счетах россиян. Инвестиции из Азии, по мнению Александра Аузана, даже в среднесрочной перспективе не смогут возместить потерянных инвестиций с Запада.

Наконец, вопрос цивилизационной принадлежности. Даже в наших основополагающих документах (например, в Стратегии национальной безопасности) прописано, что Россия – это европейская цивилизация, и, как следствие, одной из основных целей называется скорейшая интеграция в евроатлантическое пространство. Можно ли поверить в то, что мы все неожиданно поменяли свою идентичность после конфликта на Украине и стали вдруг азиатами? Кто ближе нам по менталитету: француз (чьих слов в нашем языке не перечесать) или китаец (чьих иероглифов мы даже не понимаем)? На востоке нам не построить никогда качественной и глубокой интеграции, поскольку у нас для этого будет не хватать цивилизационной близости.

Так зачем нам нужен "поворот на Восток", которой продиктован либо личными (клановыми) интересами элит, либо наспех сделанным стратегическим расчетом? Глупость или измена? Хотелось бы верить, что первое, ведь тогда все еще можно поправить.